

Глава 27.

- Прости, – сказал старик. – В моём возрасте сдерживать слёзы всё труднее и труднее. Ёко ничего не ответила, лишь молча кивнула головой.

- Ну так... в каком году это произошло?

- Что произошло? – переспросила Ёко. Взгляд, который на неё бросил старик, был полон непонимания.

- Когда закончилась великая война? – переспросил он.

- В тысяча девятьсот сорок пятом.

- Сёва?

- Эм... – Ёко на минуту задумалась, пытаясь вспомнить таблицы с годами, которые они учили в школе. – Двадцатый год Сёва, кажется.

- Двадцатый год Сёва?.. – старик не сводил с Ёко взгляда. – Я попал сюда в двадцатом году! Когда именно?

- В августе. Пятнадцатого августа.

- Август?.. Пятнадцатое августа двадцатого года Сёва? – старик сжал руки в кулаки.

- Да...

- Я оказался здесь двадцать восьмого июля! – воскликнул он. – Всего за полмесяца до конца войны!

Ёко, понятия не имевшая, что на это ответить, лишь молча кивнула головой в ответ и продолжила слушать старика, который возмущённо перечислял все беды и лишения, которые он пережил из-за войны.

Когда старик, наконец, начал расспрашивать Ёко о ней самой, была уже почти полночь. Он принялся спрашивать о её семье, её доме, о том, какой жизнью она жила. Отвечать на эти вопросы было немного болезненно. Это заставляло её осознать, что перед ней сидел человек, рождённый задолго до неё, который очутился в этом месте и так и не вернулся домой.

Неужели её ждала подобная судьба? Неужели она проживёт всю свою жизнь в этой странной стране и так и не вернётся домой? Ну, хотя бы ей повезло встретить другого кайяку. Если подумать, то ей действительно повезло, учитывая, сколько времени этот старик пробыл здесь в полном одиночестве.

– Скажи, что я такого сделал, чтобы заслужить такую судьбу? – старик сидел на полу, скрестив ноги и закрыв лицо руками. – Я потерял друзей и семью, и оказался в этом странном месте. Конечно, если бы не это, я наверняка погиб бы в одном из тех чёртовых авианалётов. Но, оказывается, ещё полмесяца и всё бы закончилось! Всего лишь полмесяца!

Его до сих пор не знала, что сказать.

– С окончанием войны всё бы изменилось, а вместо этого я оказался здесь, потеряв способность радоваться жизни, потеряв даже возможность нормально поесть.

– Да, но...

– Множество раз я говорил себе: лучше бы я умер в том авианалёте. Это было бы лучше, чем очутиться в этом месте, не понимая, что происходит, не слыша ни единого знакомого слова.

Ёко бросила на него удивлённый взгляд.

– Вы не понимаете речь местных жителей?

– Нисколько. Лишь пару слов, которые мне удалось запомнить. Так что эта работа – максимум из того, на что я могу рассчитывать, – старик с подозрением посмотрел на Ёко. – А ты понимаешь, что они говорят?

– Да, – ответила Ёко, всё ещё глядя на старика. – Мне казалось, что они говорят по-японски.

– Что за чушь? – ошеломлённо отозвался старик. – Единственный человек, который здесь говорит по-японски, не считая меня самого, это ты. А тебя я встретил только сегодня. Я не знаю, на каком языке говорят местные, но как по мне, это что-то вроде китайского. Но это, чёрт возьми, точно не японский.

– Разве они не пишут с помощью кандзи?

– Да, так и есть. Но они выглядят как китайские кандзи. В доках работало несколько китайцев, и они использовали что-то похожее на местные иероглифы.

– Этого не может быть! – совершенно сбита с толку, Ёко взглянула на старика. – С тех пор, как я оказалась здесь, у меня никогда не возникало проблем с пониманием языка, ни единого

раза. Если бы они говорили не на японском, я бы не смогла их понимать.

- То есть, ты понимала о чём говорили люди на первом этаже до этого?

- Конечно.

- Не знаю, что, по-твоему, ты слышишь, но это не японский, - старик покачал головой. - Никто здесь не говорит по-японски.

«Что, чёрт возьми, здесь происходит?» - подумала Ёко, чувствуя себя ещё более запутавшейся. До этого она совершенно не сомневалась в том, что слышит японские слова. Но сейчас этот старик говорил ей, что это не японский язык. Она не могла найти никаких заметных отличий между речью этого старика и речью местных жителей.

- Это королевство Ко, - сказала Ёко. - Иероглиф, которым пишется «Ко», означает «умелый», правильно?

- Да.

- Мы кайкяку, мы прибыли из Кьекай, это означает «море пустоты».

- Верно.

- Этот город - столица префектуры.

- Столица префектуры? Это город с замком. Должно быть, ты имела в виду, что здесь расположено поместье феодала.

- Нет-нет, это что-то вроде администрации префектуры в Японии.

- Администрации префектуры?

- Где находится губернатор.

- Губернатор, говоришь? Нет здесь никакого губернатора! Самый главный человек здесь это местный судья.

«О чём он говорит?» - мысленно удивилась Ёко.

- Я слышала, как они упоминали губернатора.

- Нет здесь таких.

- А зимой люди живут в городах и с приходом весны возвращаются в деревню, верно?

- Люди живут в деревнях, а весной возвращаются в свои общины.

- Да, но я...

- Да кто ты такая, чёрт бы тебя побрал! - воскликнул старик, свирепо уставившись на Ёко.

- Я...

- Ты вовсе не кайкяку, ты не как я! Я целую вечность жил один в этом странном месте! Я жил в военное время, а потом оказался здесь, не зная ничего о местном языке или обычаях! Без жены, без детей, лишь я один!

«Почему всё это произошло?» - Ёко отчаянно пыталась найти ответ. Сколько бы она не думала об этом, ей в голову не приходило ни одного подходящего объяснения.

- Из огня да в полымя - это обо мне! Мы пожертвовали в этой войне всем! А ты жила и живёшь простой жизнью! Почему так?!

- Я не знаю! - воскликнула Ёко в ответ.

- Что у вас происходит? - из коридора за дверью донёсся голос. Старик торопливо поднёс палец к губам.

- Ничего, простите, - ответила Ёко, повернувшись к двери.

- Тут люди пытаются уснуть.

- Я буду вести себя тише.

В ответ донёсся звук удаляющихся шагов. Ёко вздохнула. Старик смотрел на неё с восхищёнием.

- Ты поняла, что он говорил?

- Да, поняла, - кивнула Ёко в ответ.

- Но ты говорила на нашем языке!

- На нашем?

- Ты говорила на японском!

- Но человек, с которым я говорила, понял меня.

- Судя по всему, да, понял.

Только что Ёко говорила на том же языке, на котором говорила всегда. И в ответ слышала те же слова, что и всегда. Что могло бы объяснить это странное явление?

- Факт остаётся фактом – ты не кайяку, – тем временем выражение лица старика несколько смягчилось. – По крайней мере, ты не обычная кайяку.

Он произнёс кайяку как-то по-другому и дело тут было не в интонации. Сейчас, когда Ёко привыкла к его речи, она поняла, что он произносит местные слова немного по-другому.

- Как так вышло, что ты понимаешь их речь?

- Я не знаю.

- Не знаешь, значит?

- Честно, не имею ни малейшего понятия. Начнём с того, что я не знаю, почему я здесь оказалась, не говоря уже о том, почему мы отличаемся друг от друга.

Так почему изменилась её внешность? Задумавшись об этом, Ёко прикоснулась к своим волосам, ставшим жестковатыми от краски.

- Как нам вообще вернуться домой? – спросила она.

- Я пытался разузнать об этом. Они говорят лишь, что вернуться нельзя. Больше они не говорят ничего, – старик удручённо посмотрел на Ёко. – Если бы я знал, как вернуться домой, то я сделал бы это давным-давно. А сейчас, если даже я как-то вернусь, я буду как Урошима Таро. Так что... куда ты собираешься отправиться, девочка?

- Не то что бы я направлялась куда-то конкретно. Можно спросить у вас ещё кое-что?

- Что такое?

- А вас тоже арестовали, когда вы оказались здесь?

- Арестовали? - Сейзо удивлённо приподнял брови, после чего задумался. - А, верно, местные же арестовывают кайкяку. Но нет, меня не арестовывали. Меня выбросило на берег в Кэй.

- И что? В чём разница?

- Разные королевства относятся к кайкяку по-разному. Я попал в Кей и получил там документы. Я жил там до прошлого года. Когда королева умерла, и всё посыпалось к чертям, жить там стало невозможно, так что я перебрался сюда.

Ёко вспомнила беженцев, которых она видела у входа в город.

- Значит, в Кэй кайкяку могут жить, не боясь ареста?

- Верно, - Сейзо кивнул. - Но сейчас ты там не выживешь. Там идёт гражданская война. Там творится чёрти что. На город, в котором я жил, напали ёма. Половину всех жителей перебили.

- Перебили ёма, не война?

- Когда королевство рушится ко всем чертям, появляются ёма. И не только ёма. Засухи, наводнения, землетрясения. Происходит всё плохое, что может произойти. Так что я поспешил покинуть то место.

Ёко отвернулась. Значит, она могла жить в Кэй, не боясь преследования. Жить в Ко, словно преступница, или рискнуть жизнью в Кэй? Что будет для неё безопасней? Она раздумывала над этим вопросом, но Сейзо прервал её.

- Все женщины давным-давно уехали из Кэй. Не знаю, чем думала королева, но она всех их выгнала.

- Вы шутите.

- Это правда. Я слышал слухи о том, что любую женщину, которую поймают в Гьётене, это столица Кэй, казнят. Не слишком хорошее место для жизни. Большинство людей уехало ещё тогда. Ну а сейчас ты точно не захочешь там оказаться. Там полным-полно ёма. Одно время оттуда валили толпы беженцев. Но в последнее время их поток иссяк. Они закрыли границы.

- Вот как... - пробормотала Ёко.

- Я не знаю о Японии ничего, - Сейзо насмешливо фыркнул. - Но я продолжаю рассказывать тебе о том, что здесь происходит. Видимо, в конце концов, я уже стал частью этого мира.

- Не корите себя за это.

- Если сравнивать с Кэй, в Ко жить намного лучше, - Сейзо махнул рукой. - Но если они прознают, что ты кайкяку, ты мигом окажешься в кандалах. С этим мало что можно поделать.

- Но я же...

Сейзо рассмеялся. Его смех прозвучал как-то похоже на всхлипывания.

- Я знаю, я знаю, это не твоя вина. Но эта угроза никуда не денется. Не принимай это на свой счёт. И будь готова постоянно перемещаться, это будет непросто.

В ответ Ёко лишь кивнула головой.

- Мне нужно возвращаться к работе. Приготовить завтрак, всё такое. Будь осторожна, куда бы ты не направлялась, - с этими словами он вышел из комнаты.

Ёко собиралась остановить его, но сдержалась.

- Спокойной ночи, - сказала она ему вслед.

Урошима Таро - отсылка к японской сказке. Однажды рыбак по имени Урошима Таро спас черепаху, которая оказалась потомком короля драконов. В качестве вознаграждения Урошиму доставили во дворец короля на дне моря, где его встретила принцесса Отохиме и отблагодарила его всеми дарами, о которых только мог мечтать человек. Но со временем он начал скучать по своей прежней жизни. В качестве прощального подарка Отохиме подарила ему медальон и сказала ему никогда не открывать его. Когда Урошима вернулся в свою деревню, он увидел, что всё изменилось. Несмотря на то что Урошима жил во дворце всего лишь несколько недель, в мире людей прошло триста лет. Ведомый любопытством, он открыл медальон. Открыв его, он тут же превратился в дряхлого старика, ибо в медальоне хранились все триста лет его жизни.